УДК 332 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-23-34

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ[1]

Вертакова Юлия Владимировна доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94). E-mail: vertakova7@yandex.ru

Рисин Игорь Ефимович доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой региональной экономики и территориального управления, Воронежский государственный университет (394036, Россия, г. Воронеж, пл. Университетская, 1). E-mail: risin@mail.ru

Аннотация

В настоящее время формирование системы мониторинга структурного развития региональной экономики является важнейшим фактором функционирования регионов, так как данная система является одним из эффективных способов определения и своевременного реагирования на проблемы, возникающие в различных аспектах управленческой деятельности на региональных и муниципальных уровнях. Целью работы является формирование системы мониторинга структурного развития региональной экономики. В статье проведена демаркация понятия мониторинга региональной экономики, определены его основные функции, принципы и характеристики, рассмотрены основные этапы, связанные с разработкой концептуальной модели мониторинга структурного развития региональной экономики. Сформирована система показателей проведения мониторинга в соответствии с видами управления структурной региональной экономики, что позволило выделить основные подходы социально-экономического мониторинга и провести сравнительную характеристику показателей мониторинга структурного развития экономики в актуализированных стратегиях субъектов РФ.

Ключевые слова: *региональная экономика, мониторинг, прогноз, наблюдение, диагностика, оценка, анализ информации, структурное развитие экономики, стратегический мониторинг.*

1. Разработка концептуальной модели мониторинга структурного развития региональной экономики

В решении задачи, связанной с разработкой концептуальной модели мониторинга структурного развития региональной экономики, выделим два основных этапа. На первом – определяются и содержательно раскрываются характеристики системы социально-экономического мониторинга, являющиеся инвариантными для любых его видов. На втором – выявляются особенности, присущие проблемно-ориентированному мониторингу структурного развития региональной экономики, детерминированные спецификой его объекта (структура экономики региона и ее изменения).

К инвариантным характеристикам социально-экономического мониторинга относятся его функции и принципы организации. Их идентификация предполагает, в первую очередь, обращение к имеющемуся теоретическому заделу.

Происхождение слова «мониторинг», как правило, связывают с английским monitoring от латинского слова monitor – надзирающий. Контент-анализ научных публикаций, раскрывающих сущность мониторинга, в том числе, социально-экономического, свидетельствует о разнообразии подходов к его определению.

Первый подход характеризуется узкой трактовкой мониторинга в качестве наблюдения за каким-либо объектом (другими словами, его восприятия и фиксации ключевых параметров). Сторонниками такого подхода являются, в частности, Е. Антосенков и О. Петров [1], Л.В. Ивановский и В.Е. Рохчин [2]. Полагаем, что такой подход имеет отношение только к решению элемен-

[1] Исследование выполнено на основе государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

тарных задач, одного наблюдения недостаточно, когда речь идет о выборе стратегических направлений управления сложными социально-экономическими процессами.

Второй подход наделяет мониторинг двумя функциями: наблюдением и анализом. Сторонниками этого подхода выступают Д.С. Львов, А.Г. Гранберг, А.П. Егоршин [3]. Тот же взгляд на мониторинг демонстрирует Т. Оводова [4]. По нашему мнению, такой подход, хотя и расширяет предметное поле мониторинга, но не наделяет его активной ролью в управлении.

В контексте третьего подхода к элементам мониторинга добавляется оценка, которая характеризует степень выполнения установленных целей [5]. Оценка предполагает глубокий анализ информации, основанный на экспертном мнении. Хотя процесс мониторинга в этом случае включает новый этап, его роль по-прежнему остается неизменной.

В соответствии с четвертым подходом под мониторингом понимают систему наблюдения, анализа, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории. Его сторонниками являются, в том числе, Л.И. Муратова, М.К. Купова, В.А. Рыбинцев [6].

Включение прогноза не только расширяет проблемное поле мониторинга, но и закрепляет за ним функцию обоснования представлений о рисках социально-экономического развития, угрозах, формируемых во внешней среде, а также, что принципиально важно – о направлениях и результатах такого развития. В этом случае, очевидно, что мониторинг приобретает активную роль в управлении социально-экономическими процессами.

Схематически все четыре подхода можно представить в следующем виде (рис. 1).

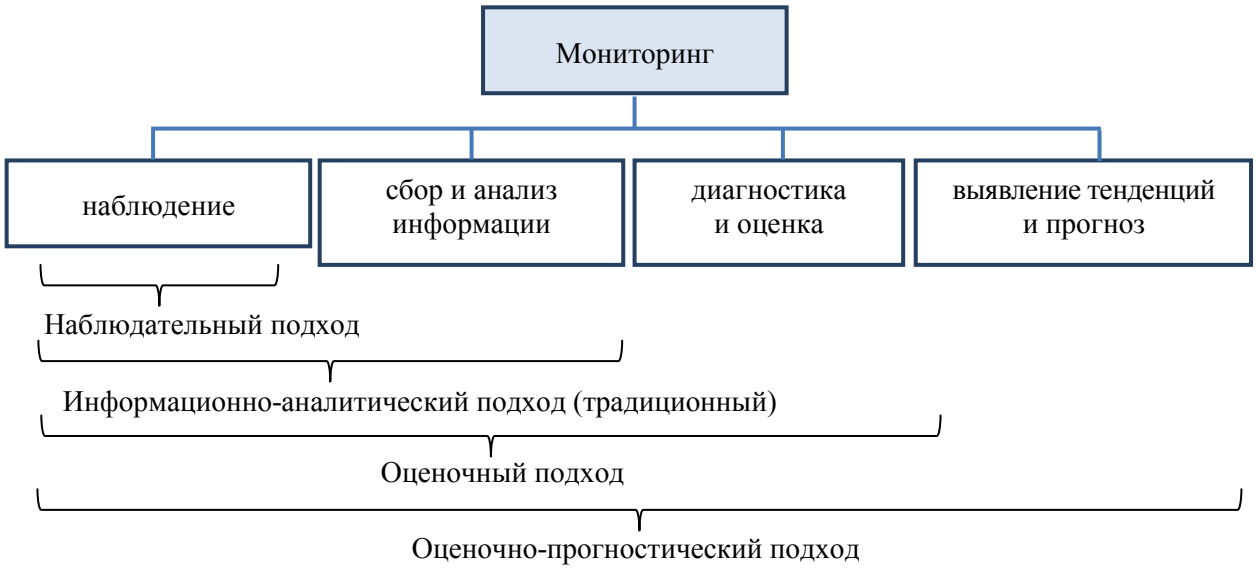

Рис. 1. Основные подходы к трактовке социально-экономического мониторинга

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» ввел в стране систему стратегического управления и тем самым «запустил» в практику стратегический мониторинг, нацеленный на выявление долговременных тенденций.

Названный мониторинг является одним из ключевых инструментов преодоления «стратегического разрыва» между целями и практикой управления. Его результаты востребованы в обоснованной коррекции значений и состава показателей стратегических целей, выборе (обновлении) мер их достижения. Он призван дать оценку скорости движения к цели. В каждом конкретном периоде такая оценка показывает соотношение запроектированной и фактической скоростей.

Фактическая скорость может оказаться недостаточной для достижения поставленной цели, что требует поиска новых организационных и ресурсных решений. Фактическая скорость может оказаться выше запроектированной, что требует изучения и оценки оснований такого опережения, чтобы использовать его в интересах ускорения социально-экономического развития.

С учетом приведенных выше положений полагаем, что инвариантный состав функций социально-экономического мониторинга может быть представлен следующим образом:

1. Диагностика состояния управляемого объекта, выявление и оценка трендов изменений его ключевых параметров.

Диагностика включает идентификацию факторов и условий, детерминирующих выявленные изменения, определение их важности в нынешнем и будущем периодах.

2. Оценка соответствия фактической траектории развития управляемого объекта плановой, установленной в программных документах, определяющих векторы и механизмы развития объекта управления.

Оценка включает установление основных причин выявленного несоответствия между траекториями.

3. Прогнозирование востребованных изменений в действиях субъекта управления, связанных с коррекцией либо целей управления, либо его ресурсной базы и инструментария.

Важный теоретический вопрос организации мониторинга связан с выяснением его принципов.

В самом общем виде принципы организации мониторинга можно определить как теоретические императивы, реализация которых призвана обеспечить его эффективную организацию. Попытки их определения предприняты рядом авторов [7-14].

Не ставя задачи анализа множества точек зрения, полагаем возможным, учитывая продуктивные положения, содержащиеся в вышеприведенных публикациях, предложить следующие состав и содержательную интерпретацию базовых принципов организации социально-экономического мониторинга.

1. Принцип научной обоснованности. Предусматривает разработку и совершенствование системы мониторинга с учетом достижений экономической и управленческой теории, апробации новых инструментов оценки полученных данных.

2. Принцип объективности. Заключается в необходимости отражения в формируемой информационной базе мониторинга реальных условий и результатов социально-экономического развития. Требует, чтобы система показателей, используемых для оценки состояния, динамики и результатов социально-экономического развития, была необходимой и достаточной для оценки изучаемых условий, процессов, результатов, а используемая для их расчета информация была достоверной.

3. Принцип целенаправленности. Предусматривает ориентацию системы мониторинга на развитие информационно-аналитической поддержки процесса принятия управленческих решений, связанных с развитием социально-экономических процессов.

4. Принцип системности. Призван обеспечить единство функций мониторинга, сопряженность его элементов (функций и информационной базы, состава объектов и показателей, состава задач, решаемых субъектами управления, и результатами мониторинга).

5. Принцип комплексности. Предполагает учет действия условий и факторов разной природы (экономической, социальной, организационно-правовой, институциональной и др.), детерминирующих развитие объекта управления, а соответственно, привлечение и анализ различных видов информации.

6. Принцип иерархичности. В соответствии с этим принципом показатели и параметры, заданные на уровне национальной экономики, включаются в систему показателей и параметров мониторинга, осуществляемого на региональном уровне.

7. Принцип организационного единства процессов мониторинга и управления социально-экономическим развитием региона. Определяет необходимость постановки задач мониторинга на основе определения целей и направлений социально-экономического развития).

8. Принцип институционализации. Предусматривает разработку нормативной базы, регламентирующей процессы формирования и функционирования мониторинга, порядок сбора, хранения первичной информации, передачи результатов мониторинга заинтересованным потребителям.

9. Принцип адаптации. Определяет необходимость дискретного изменения содержания «входа» (структура первичной информации) и «выхода» (результатов) мониторинга в соответствии с меняющимися информационными потребностями его субъектов. Его реализация может быть связана с обновлением системы показателей, вводом дополнительных источников первичной информации и др.

10. Принцип развития. Его суть – в необходимости непрерывного совершенствования используемого методического инструментария мониторинга, технического оснащения с целью обеспечения синхронизации с переменами в объекте исследования и условиях его функционирования. Важно отметить, что данные изменения не должны усложнять систему мониторинга и ключевые показатели, а результаты и направления должны быть понятны на различных уровнях.

Важна инновационная составляющая этого принципа, проявляющаяся в обеспечении систематического поиска альтернативных информационных источников, организационных схем движения информации и др.

11. Принцип партнерства. Означает вовлечение представителей органов государственной власти разных уровней, бизнес-сообщества, институтов гражданского общества в процессы создания, функционирования и совершенствования системы мониторинга на основе сотрудничества и взаимовыгодных отношений. Этот принцип должен быть подкреплен высокой заинтересованностью различных участников, пользователей в результатах мониторинга.

12. Принцип сочетания непрерывности и периодичности (предусматривает регулярное наблюдение за социально-экономическим развитием и его результатами, а также расчет и анализ показателей в определенные промежутки времени).

13. Принцип сопоставимости показателей во времени. Его соблюдение необходимо, чтобы отслеживать динамику и выявлять тенденции процессов социально-экономического развития.

14. Принцип открытости и прозрачности. Предполагает транспарентность информации, отражающей состояние и динамику социально-экономического развития, а также доступность результатов мониторинга для заинтересованных групп потребителей.

Приведенные выше характеристики социально-экономического мониторинга являются инвариантными для любых его видов.

Подводя итог, выделим его основные черты:

– мониторинг представляет собой целенаправленное непрерывное во времени действие, результаты которого имеют ценность для различных заинтересованных пользователей;

– результаты мониторинга формируются с заданной периодичностью;

– включает в себя систематическое наблюдение, сбор и анализ информации о параметрах социально-экономического развития;

– носит системный и комплексный характер;

– основывается на последних научных достижениях и современной информационно-технологической базе;

– объективен, опирается на реалистичную, репрезентативную и достоверную информацию;

– полученные в ходе мониторинга данные подвергаются анализу и используются для дальнейшего принятия управленческих решений на основе моделирования и прогнозирования социально-экономической ситуации;

– эффективность мониторинга связана с правильной постановкой цели, адекватными и своевременными результатами, принятием на их основе решений о корректирующих воздействиях с учетом факторов внешней среды.

Сфокусируем внимание на избирательных характеристиках, присущих мониторингу структурного развития экономики региона. Рассмотрим в этом контексте элементную базу названного мониторинга, которая включает:

– субъектов мониторинга;

– состав задач, в решении которых востребованы результаты мониторинга;

– объектную база мониторинга.

Выделим три группы субъектов мониторинга структурного развития региональной экономики.

К первой относятся разработчики системы мониторинга и участники процессов ее формирования, функционирования и совершенствования. Эта группа представлена исполнительными органами государственной власти субъекта РФ, представителями бизнес-сообщества и институтов гражданского общества, привлеченными к формированию и совершенствованию названной системы.

Ко второй группе относятся носители информации, востребованной в решении задач мониторинга. Эта группа представлена территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по субъекту РФ, субъектами хозяйствования (предприятиями реального сектора экономики, организациями социальной сферы, в том числе, бюджетными, бизнес-группами, дислоцированными на территории региона – кластерами, индустриальными и технологическими парками и др.).

К третьей группе относятся активные (характеризующиеся устойчиво воспроизводимой потребностью в использовании результатов мониторинга) потребители информации, поступающей на «вход» и «выход» системы мониторинга. Эта группа представлена органами федеральной власти Российской Федерации, законодательными и исполнительными органами государ-

ственной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления, представителями бизнес-сообщества (в первую очередь – инвесторами, сетевыми структурами, компаниями национального и международного уровней) и институтов гражданского общества.

Состав задач, в решении которых востребованы результаты проблемно-ориентированного мониторинга структурного развития региональной экономики, применительно к разным группам субъектов.

1. Для федеральных органов государственной власти Российской Федерации:

– оценка эффективности деятельности органов государственного управления регионального уровня, отражающей позитивные изменения в структуре экономики;

– обоснование размера и выбора форм финансовой поддержки субъектов РФ, оказываемой федеральным центром для сглаживания пространственной поляризации в стране и ориентированной на структурное развитие экономик регионов;

– определение целесообразности софинансирования институтами развития федерального уровня (Инвестиционный фонд, Фонд венчурного финансирования, Фонд развития промышленности и др.) региональных инвестиционных проектов, призванных обеспечить модернизацию структуры экономики региона.

2. Для органов государственной власти субъектов Российской Федерации:

– стратегический анализ структуры экономики региона, включающий оценку ее сильных и слабых сторон (в пространственной экономике России), возможностей и угроз, прогнозируемых во внешней среде и глобальном окружении;

– определение конкурентных позиций новых элементов структуры экономики (в том числе, отраслей и производств, основанных на использовании пятого и шестого технологических укладов; форм пространственной локализации бизнеса – кластеров, индустриальных и технологических парков и др.);

– оценка эффективности деятельности органов государственного управления субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, отражающей позитивные изменения в структуре экономики региона, учитывающая их плановые и фактические результаты;

– обоснование размера и выбора форм финансовой поддержки муниципальных образований, оказываемой органами государственной власти субъекта Российской Федерации для сглаживания пространственной поляризации в регионе и ориентированной на структурную модернизацию экономики;

– определение целесообразности софинансирования институтами развития субъекта РФ (Инвестиционный фонд, Фонд венчурного финансирования, Фонд развития промышленности и др.) инвестиционных проектов регионального и муниципального уровней, призванных обеспечить модернизацию структуры экономики;

– трансформацию полученной информации (результаты мониторинга) в конкретные задачи стратегического, среднесрочного, оперативного управления, определяющие принятие новых организационных и ресурсных решений.

3. Для представителей бизнес-сообщества:

– определение сфер (отраслей, видов экономической деятельности) и «точек» в пространстве региона, перспективных для инвестиций, расширения хозяйственной деятельности;

– оценка финансового участия органов государственной власти разных уровней в реализации перспективных инвестиционных проектов, обеспечивающих структурную модернизацию экономики.

4. Для институтов гражданского общества:

– контроль целевого использования бюджетных средств, направленных на финансирование структурной модернизации экономики региона;

– оценка эффективности использования государственных инвестиционных ресурсов, направленных на структурную модернизацию экономики региона;

– оценка эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления, ответственных за структурную модернизацию экономики.

В обосновании объектной базы проблемно-ориентированного мониторинга структурного развития региональной экономики следует учесть ряд моментов.

1. Влияние обновленной структуры экономики региона осуществляется на мезо- и микроэкономических уровнях. В первом случае оно проявляется в изменениях параметров «входа» и «выхода» социально-экономической системы субъекта Российской Федерации, ее подсистем (видов экономической деятельности, отраслей, комплексов,), во втором – ресурсной базе и

результатах деятельности вновь созданных, или обновленных (новые технологии, новая продукция) субъектов хозяйствования, бизнес-групп.

2. Влияние обновленной структуры экономики региона может быть сквозным, охватывающем разные виды экономической деятельности, отрасли (например, создание и развитие кластеров, основанных на вертикальной интеграции), или локализованным (в рамках отдельного вида деятельности, одного муниципального образования).

3. Обновление структуры экономики сопряжено с качественными и количественными изменениями, происходящими в реальном секторе, финансовой и социальной сферах региона.

Учитывая вышеприведенные положения, объектная база проблемно-ориентированного мониторинга структурного развития региональной экономики может быть представлена следующим образом.

1. Мезоуровень:

– новые отрасли и виды экономической деятельности, появившиеся в результате развития структуры региональной экономики;

– перспективные формы пространственной локализации бизнеса (новые кластеры, индустриальные и технологические парки и др.), появившиеся в результате развития структуры региональной экономики;

– новые рабочие места, в том числе, высокопроизводительные, созданные в результате развития структуры региональной экономики;

– инвестиционные ресурсы, привлеченные для реализации проектов, призванных обеспечить развитие структуры региональной экономики;

– новые «точки» экономического роста в пространстве региона.

2. Микроуровень:

– изменения в условиях и содержании труда;

– изменения в численности и структуре персонала;

– изменения в уровне оплаты персонала;

– изменения в технической базе;

– новые технологии;

– новые виды продукции;

– новые рынки сбыта.

Важный элемент системы проблемно-ориентированного мониторинга развития структуры региональной экономики – показатели, призванные дать качественную и количественную оценку изменений.

Сбалансированная система показателей названного мониторинга должна включать, во-первых, показатели абсолютные (объемные характеристики) и относительные, во-вторых, финансовые и немонетарные. Система показателей мониторинга должна быть ориентирована на различные группы потребителей (названные нами выше).

Система показателей мониторинга должна включать:

– целевые индикаторы, установленные стратегией социально-экономического развития региона;

– показатели, утвержденные программами социально-экономического развития региона;

– показатели, используемые в оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Система показателей мониторинга должна обеспечить оценку:

– современного состояния и трендов изменения структуры экономики субъекта Российской Федерации;

– хода реализации целей и задач стратегии и программ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, связанных с развитием структуры его экономики;

– эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, обеспечивающей развитие структуры его экономики.

2. Сравнительная характеристика показателей мониторинга структурного развития экономики в актуализированных стратегиях субъектов РФ

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» субъекты Российской Федерации осуществили актуализацию действующих стратегий социально-экономического развития, определив, в том числе, задачи структурной модернизации экономики, а также показатели ее резуль-

татов. Полагаем, что сравнительная (по выборке субъектов Российской Федерации) оценка названных показателей является востребованной для формирования представления об их необходимом и достаточном составе.

Для получения такой оценки применен авторский методический подход, предусматривающий:

– включение в объектную выборку субъектов Российской Федерации, представляющих разные Федеральные округа;

– выбор в качестве предмета анализа целевых показателей структурного развития экономики регионов;

– использование контент-анализа «блоков» региональных стратегий, содержащих искомые показатели, дополняемого методом их компаративного анализа.

Информационную базу анализа составили стратегии социально-экономического развития Воронежской (Центральный федеральный округ), Ростовской (Южный федеральный округ), Самарской (Приволжский федеральный округ) областей, Краснодарского (Южный федеральный округ), Красноярского (Сибирский федеральный округ) краев, Санкт-Петербурга (Северо-Западный федеральный округ), Республик Алтай (Сибирский федеральный округ), Саха (Якутия) (Дальневосточный федеральный округ), Татарстан (Приволжский федеральный округ).

Показатели, выявленные в результате контент-анализа содержания стратегий развития субъектов Российской Федерации, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели развития структуры экономики субъектов Российской Федерации

Субъекты Российской Федерации	Показатели развития структуры экономики
1	2
Воронежская область	– темп роста промышленного производства; – индекс производства продукции АПК (к базовому году); – количество субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) на 1 тыс. жителей; – оборот субъектов МСП; – число развиваемых действующих кластеров; – число создаваемых кластеров и индустриальных парков (ИП); – количество создаваемых рабочих мест в территориях опережающего развития (ТОР), особой экономической зоне (ОЭЗ), индустриальных парках (ИП); – объем инвестиций в действующие и создаваемые кластеры, ТОР, ОЭЗ; – соотношение наименьшего и наибольшего значения уровня регистрируемой безработицы на полном рынке труда в муниципальных районах и городских округах; – темп роста числа промышленных экспортеров; – темп роста экспорта промышленной продукции; – темп роста экспорта продукции АПК; – темп роста объемов несырьевого неэнергетического экспорта
Ростовская область	– доля высокотехнологичного экспортоориентированного сектора в обрабатывающей промышленности; – доля занятых на предприятиях МСП по виду «обрабатывающие производства» в общей численности занятых в сфере МСП; – доля занятых на предприятиях МСП социально ориентированных видов деятельности в общей численности занятых в сфере МСП; – доля несырьевого сектора в структуре совокупного экспорта
Краснодарский край	– темп роста объема несырьевого неэнергетического экспорта; – темп роста экспорта услуг; – темп роста числа экспортеров; – число развиваемых действующих кластеров; – число создаваемых кластеров; – оборот малых и средних предприятий; – доля численности работников МСП в общей численности населения

1	2
Красноярский край	– ежегодный прирост промышленного производства; – ежегодный прирост сельскохозяйственного производства; – ежегодный прирост производства инновационных товаров, работ, услуг; – число развиваемых действующих кластеров; – число создаваемых кластеров
Санкт-Петербург	– доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП; – доля внутренних затрат на НИОКР в ВРП; – темп роста объема экспорта товаров; – темп роста оборота субъектов МСП; – число развиваемых действующих кластеров; – число создаваемых кластеров
Республика Алтай	– индекс промышленного производства; – индекс производства продукции сельского хозяйства; – число субъектов МСП; – оборот субъектов МСП; – число создаваемых кластеров
Республика Саха (Якутия)	– количество новых рабочих мест; – индекс промышленного производства базовых отраслей; – индекс производства продукции сельского хозяйства; – доля новых производств в ВРП; – доля IT-отрасли в ВРП – количество резидентов в объектах инфраструктуры поддержки инновационной деятельности
Республика Татарстан	– доля экспорта несырьевой продукции в общем объеме экспорта; – доля МСП в добавленной стоимости; – доля занятых в МСП; – доля затрат на НИОКР в ВРП; – доли экономических комплексов и образующих их отраслей в добавленной стоимости, объеме инвестиций, среднегодовой численности занятых; – число развиваемых действующих кластеров; – число создаваемых кластеров; – число создаваемых индустриальных парков

Сравнительный анализ состава показателей развития структуры экономики, содержащихся в региональных стратегиях, позволяет сделать ряд выводов.

1. Заслуживают внимания показатели, впервые используемые в практике государственного стратегического управления. В их числе:

– доля новых производств в ВРП, доля IT-отрасли в ВРП (Республика Саха (Якутия);

– число создаваемых кластеров (Воронежская, Самарская области, Краснодарский и Красноярский края, Санкт-Петербург, Республики Саха (Якутия), Татарстан);

– доля численности занятых на предприятиях МСП социально ориентированных видов деятельности в общей численности занятых в сфере МСП (Ростовская область);

– соотношение наименьшего и наибольшего значения уровня регистрируемой безработицы на полном рынке труда в муниципальных районах и городских округах (Воронежская область);

– количество создаваемых рабочих мест в территориях опережающего развития, особой экономической зоне, индустриальных парках (Воронежская область);

– количество резидентов в объектах инфраструктуры поддержки инновационной деятельности (Республика Саха (Якутия);

– объем инвестиций в действующие и создаваемые кластеры, территории опережающего развития, особую экономическую зону (Воронежская область).

2. Названные выше показатели, как это видно по приведенным примерам, используются только в единичных практиках стратегического планирования регионального развития.

О существенных «пробелах» в характеристике результатов структурной модернизации экономики свидетельствует избирательное, присущее ограниченному перечню субъектов Российской Федерации (оказавшихся в выборке), использование и других показателей. В их числе показатели динамики роста несырьевого неэнергетического экспорта, числа экспортеров, числа созданных рабочих мест, в том числе, высокопроизводительных, количества социально ориентированных некоммерческих организаций, объема инвестиций, привлекаемых в новые «точки» роста в пространственной экономике региона и др.

3. Ряд значимых показателей, имеющих прямое отношение к результатам модернизации структуры региональной экономики, «выпали» из системы мониторинга социально-экономического развития регионов. В их числе показатели, характеризующие доли государственного и частного секторов в производстве добавленной стоимости, объеме инвестиций, численности занятых и др.

Резюмируя, укажем на высокую актуальность задачи определения системы показателей стратегического мониторинга структурного развития региональной экономики.

3. Рекомендации по формированию системы показателей стратегического мониторинга структурного развития региональной экономики

Ключевой вопрос формирования стратегического мониторинга структурного развития региональной экономики – определение системы его показателей.

В решении этой задачи необходимо принять во внимание:

– множественность аспектов структуры экономики региона (ключевое значение имеют отраслевой, институциональный, пространственный);

– цели и задачи, поставленные в программных документах Федерального центра и федеральных законах (в их числе: Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Федеральный Закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. и др.);

– требования, предъявляемые государством к результатам, связанным с использованием перспективных институциональных форм пространственной организации экономики – особых экономических зон, кластеров, являющихся ныне значимыми структурными элементами экономики регионов;

– цели и задачи, поставленные в актуализированных стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на период до 2030 (2035) гг.;

– введенные в практику регионального социально-экономического мониторинга новые показатели, выявленные в ходе анализа названных стратегий.

Полагаем целесообразным при формировании системы стратегического мониторинга структурного развития ориентироваться на использование предлагаемой системы показателей (табл. 2).

Таблица 2

Система показателей стратегического мониторинга структурного развития региональной экономики

Основные результаты структурного развития региональной экономики	Показатели
1	2
Отраслевая структура региональной экономики	
Повышение роли высокотехнологичных, наукоемких отраслей	– доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП; – доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в объеме инвестиций в основной капитал, численности занятых; – доля IT-отрасли в ВРП; – доля IT-отрасли в объеме инвестиций в основной капитал, численности занятых; – доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в экспорте; – доля IT-отрасли в экспорте

1	2
Осуществление новой индустриализации	– темп роста обрабатывающей промышленности; – доля обрабатывающих производств в ВРП; – доля обрабатывающих производств в общем объеме инвестиций в промышленности; – доля высокотехнологичного экспортоориентированного сектора в обрабатывающей промышленности; – доля обрабатывающих производств в численности занятых в промышленности; – доля несырьевого неэнергетического экспорта промышленной продукции в общем объеме экспорта; – число промышленных экспортеров
Повышение роли сферы услуг	– доля сферы услуг в ВРП; – доля сферы услуг в общем объеме инвестиций в основной капитал; – доля сферы услуг в общей численности занятых в экономике
Институциональная структура региональной экономики	
Приватизация государственной собственности	– доля государственного сектора в ВРП; – доля государственного сектора в общем объеме инвестиций в экономику; – доля государственного сектора в общей численности занятых в экономике
Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП)	– численность занятых в МСП в общей численности занятых в экономике; – численность занятых в МСП на 1 тыс. жителей; – доля сектора МСП в общем объеме инвестиций в экономику; – доля сектора МСП в ВРП; – доля занятых на предприятиях МСП по виду «обрабатывающие производства» в общей численности занятых в сфере МСП; – доля предприятий МСП по виду «обрабатывающие производства» в ВРП; – доля предприятий МСП в добавленной стоимости, созданной организациями IT-отрасли
Развитие третьего сектора	– количество негосударственных организаций в реестре поставщиков социальных услуг; – доля социально ориентированных некоммерческих организаций, участвующих в оказании услуг в социальной сфере
Пространственно-институциональная структура региональной экономики	
Создание и развитие перспективных форм пространственной организации экономики	– число создаваемых кластеров, в т.ч. инновационных; – число создаваемых индустриальных парков; – число создаваемых технологических парков; – число территорий опережающего развития; – число особых экономических зон федерального и регионального уровней
	– число создаваемых рабочих мест в кластерах, территориях опережающего развития, индустриальных и технологических парках, особых экономических зонах; – объем инвестиций в действующие и создаваемые кластеры, территории опережающего развития, индустриальные и технологические парки, особые экономические зоны

1	2
Диверсификация экономики моногородов	– доля новых производств в валовой добавленной стоимости; – доля новых производств в общем объеме инвестиций в основной капитал; – доля новых производств в общей численности занятых в муниципальном образовании; – число созданных рабочих мест в результате диверсификации экономики
Развитие агломераций	– число агломераций; – доля численности занятых в агломерациях в общей численности занятых в экономике; – доля агломераций в общем объеме инвестиций в основной капитал; – доля добавленной стоимости, созданной в агломерациях в ВРП

Полагаем, что использование предложенной системы показателей сопряжено с обновлением статистической базы, формируемой государственной и муниципальной статистикой. Решение этой задачи позволит получить адекватную оценку результатов структурного развития экономики субъектов Российской Федерации.

Литература

1. *Агоева З.И., Топсахалова Ф.М.-Г.* Мониторинг проблем социально-экономического развития региона // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. С. 621–624.
2. Научные основы регионального социально-экономического мониторинга / Под ред. Л.В. Ивановского, В.Е. Рохчина. СПб.: ИСЭП, 1998. 185 с.
3. *Львов Д.С., Гранберг А.Г., Егоршин А.П.* Стратегическое управление: регион, город, предприятие. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. 603 с.
4. *Оводова Т.А.* Развитие региональной системы рыночного хозяйства: диагностика, мониторинг, прогнозирование (на примере Республики Адыгея): автореф. дис. канд. экон. наук. Майкоп, 2002. 24 с.
5. *Игнатова Т.В., Слинков А.М.* Мониторинг как управленческий процесс: сущностно-категориальная характеристика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 1 (68). С. 93–99.
6. *Муратова Л.И., Купова М.К., Рыбинцев В.А.* Методология скользящего мониторинга в системе индикативного управления региональной экономикой (на примере Кабардино-Балкарской республики) // Экономика развития региона: проблемы. Поиски, перспективы. Ежегодник. Вып. 12. Волгоград, 2011. С. 341–356.
7. *Дик В.В.* Методология формирования решений в экономических системах и инструментальные методы их поддержки. М.: Финансы и статистика, 2000. 125 с.
8. *Игнатова Т.В., Слинков А.М.* Использование методологического потенциала дефинициальной характеристики социально-трудовой сферы в развитии мониторинговых функций управления персоналом организаций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 264–273.
9. *Лоханова В.Н.* Мониторинг в государственном управлении инновационным комплексом // Наука управления на пороге XXI в. М., 1997. С. 152–153.
10. Региональное управление в федеративном государстве: Очерки теории и практики / Под ред. В.А. Мау, М.Ю. Сеньковской, В.С. Назарова. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008. 448 с.
11. *Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Харченко Е.В.* Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 26–34.
12. *Слинков А.М., Игнатова Т.В.* Декомпозиция социально-трудовой сферы организации как объекта управленческого мониторинга // Известия КБНЦ РАН, 2016. № 2 (70). С. 118-125.
13. *Плотников В.А., Федотова Г.В.* Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 59-69.
14. *Рисин И.Е.* Оценка качества кластерных проектов в стратегиях регионального развития // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 1 (24). С. 50–54.

***Vertakova YuliyaVladimirovna*,** Doctor of economics, Professor, Head of the Department of regional economics and management, Southwest State Univercity (94, 50 Years of October str., Kursk, 305040, Russian Federation). E-mail: vertakova7@yandex.ru

***Risin Igor Efimovich*,** Doctor of economics, Professor, Head of the Department of regional economics and territorial administration, Voronezh State University (1, Universitetskaya sq., Voronezh, 394036, Russian Federation). E-mail: risin@mail.ru

FORMATION OF SYSTEM OF STRUCTURAL DEVELOPMENT MONITORING OF THE REGIONAL ECONOMY

Abstract

At present, the formation of a system for monitoring the structural development of the regional economy is the most important factor in the functioning of the regions, since this system is one of the effective ways to identify and respond to problems arising in various aspects of management at the regional and municipal levels. The aim of the work is to form a monitoring system for the structural development of the regional economy. The article describes the concept of monitoring the regional economy, identifies its main functions, principles and characteristics, shows the main stages associated with the development of a conceptual model for monitoring the structural development of the regional economy. A system of monitoring indicators was formed in accordance with the types of management of structural regional economies, which made it possible to identify the main approaches of socio-economic monitoring and to conduct a comparative description of indicators of monitoring structural development of the economy in the updated strategies of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: *regional economy, monitoring, forecast, observation, diagnostics, assessment, information analysis, structural development of the economy, strategic monitoring.*

References

1. Agoeva Z.I., Topsahalova F.M.-G. Monitoring problem social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 9. S. 621–624.
2. Nauchnye osnovy regional'nogo social'no-ekonomicheskogo monitoringa / Pod red. L.V. Ivanovskogo, V.E. Rohchina. SPb.: ISEP, 1998. 185 s.
3. L'vov D.S., Granberg A.G., Egorshin A.P. Strategicheskoe upravlenie: region, gorod, predpriyatie. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2005. 603 s.
4. Ovodova T.A. Razvitie regional'noj sistemy rynochnogo hozyajstva: diagnostika, monitoring, prognozirovanie (na primere Respubliki Adygeya): avtoref. dis. kand. ekon. nauk. Majkop, 2002. 24 s.
5. Ignatova T.V., Slinkov A.M. Monitoring kak upravlencheskij process: sushchnostno-kategorial'naya harakteristika // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 1 (68). S. 93–99.
6. Muratova L.I., Kupova M.K., Rybincev V.A. Metodologiya skol'zyashchego monitoringa v sisteme indikativnogo upravleniya regional'noj ekonomikoj (na primere Kabardino-Balkarskoj respubliki) // Ekonomika razvitiya regiona: problemy. Poiski, perspektivy. Ezhegodnik. Vyp. 12. Volgograd, 2011. S. 341–356.
7. Dik V.V. Metodologiya formirovaniya reshenij v ekonomicheskih sistemah i instrumental'nye metody ih podderzhki. M.: Finansy i statistika, 2000. 125 s.
8. Ignatova T.V., Slinkov A.M. Ispol'zovanie metodologicheskogo potenciala definicial'noj harakteristiki social'no-trudovoj sfery v razvitii monitoringovyh funkcij upravleniya personalom organizacij // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2015. № 4. S. 264–273.
9. Lohanova V.N. Monitoring v gosudarstvennom upravlenii innovacionnym kompleksom // Nauka upravleniya na poroge HKHI v. M., 1997. S. 152–153.
10. Regional'noe upravlenie v federativnom gosudarstve: Ocherki teorii i praktiki / Pod red. V.A. Mau, M.YU. Sen'kovskoj, V.S. Nazarova. M.: Izd-vo «Delo» ANH, 2008. 448 s.
11. Vertakova YU.V., Klevcova M.G., Harchenko E.V. Issledovanie prostranstvennyh razlichij territorial'nyh obrazovanij regiona (na materialah Kurskoj oblasti) // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2012. № 2. S. 26–34.
12. Slinkov A.M., Ignatova T.V. Dekompoziciya social'no-trudovoj sfery organizacii kak ob"ekta upravlencheskogo monitoringa // Izvestiya KBNC RAN, 2016. № 2 (70). S. 118-125.
13. Plotnikov V.A., Fedotova G.V. Gosudarstvennaya byudzhetnaya politika v usloviyah krizisa: regional'nyj aspekt // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. № 4 (76). S. 59-69.
14. Risin I.E. Ocenka kachestva klasternyh proektov v strategiyah regional'nogo razvitiya // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2014. № 1 (24). S. 50–54.